

СОЗДАНИЕ И ПОСТРОЕНИЕ КОАЛИЦИИ С ФЕДЕРАЛЬНЫМИ / РЕГИОНАЛЬНЫМИ ПРАВИТЕЛЬСТВАМИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА

2005 год – знаменательный год, когда отмечается десятилетний юбилей четвертой Всемирной конференции женщин, состоявшейся в Пекине с 4 по 15 сентября 1995 года. Известно, что она проводилась под эгидой Организации Объединенных Наций.

В названии Конференции порядковый номер подскажет каждому, что три форума до этого события уже были проведены, первый из них состоялся в 1975 году в Мехико. Следовательно, еще один юбилей – 30-летняя годовщина первой Всемирной конференции ООН по проблемам женщин. Именно эти события были в фокусе 49-й сессии Комиссии по положению женщин ООН, состоявшейся в Нью-Йорке с 28 февраля по 11 марта 2005 года.

Собрав женщин со всех уголков планеты, Пекинская конференция стала самой крупной международной акцией ООН. В ней приняло участие 17 тыс. человек – 4995 официальных делегатов-представителей из 190 государств, 3250 журналистов, 446 представителей структурных органов и программ Организации Объединенных Наций. На конференции было представлено 26 межправительственных организаций, аккредитовано более 4000 представителей неправительственных организаций.

Пять женщин-лидеров: премьер-министр Пакистана Беназир Бхутто, президент Исландии Вигдис Финнбогадоттир, премьер-министр Бангладеш Бегум Халеда Зия Рахман, вице-президент Уганды Спезиоза Вандира Казибве, вице-президент Вьетнама Нгуен Тхи Бинь – выступили с речами на открытии конференции. Конференция получила правительственные послания Президента РФ Б. Ельцина, Президента Ганы Дж. Дж. Ролингса, премьер-министра Турции Тансу Чиллера, президента Филиппин Ф. В. Рамоса.

Наряду с «официальной» конференцией в нескольких десятках километров от Пекина, в небольшом городе Хуайжоу, был созван Форум неправительственных организаций, открывшийся ранее – 30 августа 1995 года, который закончил свою работу 8 сентября. Форум собрал почти в два раза больше участников и почти в шесть раз больше самих делегатов, т. е. 31 тыс. членов неправительственных женских организаций со всей планеты.

Четвертая Всемирная конференция по положению женщин (Пекин, 1995) проходила под лозунгом «Равенство, мир и развитие» и поставила цели:

- сокращение масштабов нищеты среди женщин
- повышение уровня грамотности
- ликвидация насилия
- обеспечение равного участия женщин и мужчин в работе руководящих органов и в процессе принятия важных решений.

Были приняты документы:

- Пекинская Декларация
- Пекинская Платформа Действий.

В Платформе Действий говорится:

«Правительства и другие участники государственно-общественной жизни должны благоприятствовать активной и зримой политике, имеющей целью интегрировать действия, направленные на укрепление равенства между полами, во все политические стратегии и программы, анализируя в случае необходимости, до принятия любого решения, их возможные последствия соответственно для женщин и мужчин».

Таким образом, историческое значение события состоит в том, что правительства и государственные структуры признаны ответственными за реализацию Платформы Действий, что политика по достижению гендерного равенства должна разрабатываться при непосредственном участии НПО, что соблюдение документов обязательно для стран, подписавших Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Декларацию о ликвидации насилия в отношении женщин и другие документы. Грандиозный форум НПО продемонстрировал влияние международного женского движения. Опора на решения Пекинской конференции – хорошее подспорье в строительстве подлинного демократического общества, в основе которого лежат принципы и ценности, близкие мужской части населения, и приоритеты, традиционно связываемые с женщинами.

Мировое сообщество вынуждено было признать медленный прогресс в деле достижения гендерной справедливости путем строительства гендерного равенства. В конце прошлого столетия мировые лидеры определили ключевые цели и задачи в Декларации Тысячелетия, принятой на Саммите ООН (2000, сентябрь), в котором участвовало 147 глав государств и правительств. Новый документ, известный как «Цели Развития Тысячелетия», определил 8 целей, которые должны решить 18 задач, и предложил более 40 индикаторов для анализа и мониторинга ситуации. Одна из целей (цель № 3) – «Борьба с дискриминацией в отношении женщин и обеспечение гендерного равенства» появилась и в данном документе. Генеральный Секретарь ООН Кофи Аннан заявил: *«Если мы стремимся достичь Целей Тысячелетия к намеченной дате, 2015 году, нельзя терять времени. Лишь инвестируя в женщин мира, мы можем добиться этого».*

Каково положение сегодня? Беглый взгляд (см. табл.) зафиксировывает незначительные изменения в статусе женщин в мире. Именно женщины по-прежнему составляют большинство среди бедняков, они же ущемлены в реализации своих прав почти во всех сферах жизни.

Доля женщин в 1995 г.	Доля женщин в 2005 г.
<ul style="list-style-type: none"> • 70 % – из 1 млрд 300 млн бедняков в мире • 2/3 всего рабочего времени • 1/10 всех зарабатываемых в мире средств • менее 1/10 всей собственности • 2/3 среди всех неграмотных • 14 % должностей адм. и упр. звена • 10 % мест в парламентах • 6 % мест в кабинетах министров <p><i>Швеция – 50 %</i></p>	<ul style="list-style-type: none"> • 2/3 всей работы • 1/10 мировых ресурсов • 2/3 среди всех неграмотных • 15,6 % мест в парламентах, в среднем Арабские страны – 6 % страны Америки – 18,6 % страны Северной Европы – 39,7 %

Каково положение в России? Женщины отстранены от собственности и от политической власти. Мизерное представительство женщин на уровне принятия решения: они не представлены на высших государственных должностях в федеральных органах управления. Россия занимает 97-е место (между Камбоджой и Суданом) в мире по представительству в высшем законодательном органе страны:

- 13,5 % женщин в первой Государственной Думе (1993–1995)

- 9,7 % женщин во второй Государственной Думе (1996–1999)
- 7,6 % женщин в третьей Государственной Думе (1999–2003)
- 9,84 % женщин в четвертой Государственной Думе (2003–2007).

Иными словами, сегодня женщин в Государственной Думе меньше, чем было 10 лет назад.

Женщины составляют 71 % государственных служащих в стране, но на их долю приходится только 12 % высших руководящих должностей. Женщины в целом составляют от 3 до 10 % депутатов от политических партий в региональных законодательных собраниях¹. При этом повторим ставшее уже трюизмом: в Российском Правительстве нет ни одной женщины, а на уровне принятия решения – лишь 1,3 % женщин. 17 министерств, существующих на федеральном уровне, возглавляются мужчинами, лишь 2 заместителя министров являются женщинами².

Правительственные институты – господство мужчин. Остается большой гендерный разрыв в зарплате – 30–40 %. В российских семьях продолжают доминировать традиционные гендерные роли. А ведь демократия начинается дома! Женщины, перегруженные домашними обязанностями, – менее привлекательны на рынке труда.

Почему существует гендерная дисгармония? Что мешает гендерному равенству? Каковы факторы гендерной дисгармонии (иными словами, причины, основания)? Какие наиболее распространенные формы и методы сопротивления гендерному равенству и реализации политики интеграции гендерного измерения? Что типично для России?

Многие исследователи единодушны во мнении о том, что типичными для России являются следующие тенденции:

- 1) отсутствие политической и государственной воли по реализации целей гендерного равенства;
- 2) новые партии и блоки, реально располагающие властью в стране, не проявляют ни должного интереса, ни соответствующего внимания к этой проблеме;
- 3) слабость женского движения как следствие его узкой социальной базы, раздробленности и «элитарного характера» и отсутствия ярких женских лидеров;
- 4) отсутствие реального национального механизма по вопросам продвижения интересов женщин;
- 5) мизерное участие женщин в принятии решений;
- 6) наличие проблемы методов продвижения идеи равенства между полами;
- 7) широкое распространение сексистских предубеждений.

Среди типичных форм и методов сопротивления гендерному равенству наблюдаются, как правило, такие:

1) равнодушие, неприятие и активное противодействие идеям гендерного равенства. Так, весьма типичным представляется мнение, высказанное в интервью Татьяной Постернак, первым заместителем губернатора – руководителем аппарата администрации Тульской области, которая заявила: «Может быть, покажусь несовременной, но я не приветствую политику гендерного подхода вообще и в государственной службе в частности» (<http://www.owl.ru/content/openpages/p56376.shtml>);

2) формальное признание идей равенства (прежде всего для Запада, для международных доноров или перед выборами) вместо принятия конкретных мер;

3) отрицание наличия проблемы (часто в узком контексте утверждается, что конкретная деятельность или программа – не дискриминационные);

4) определение «актуальных» и «острых проблем и потребностей» женщин на основе нерепрезентативных и поверхностных суждений;

¹ Цели развития тысячелетия в контексте России: от экономического роста к устойчивому социальному развитию, основанному на правах человека. М.: Информ-Знание, 2005. С. 10.

При Минздравсоцразвитии РФ по приказу № 339 от 16 мая 2005 г. создан Координационный совет по гендерным проблемам.

² http://www.government.ru/government/jfficials/index.html?he_id=4

5) проволочки с принятием конкретных действий – вопрос кладется «под сукно» или приостанавливается до разработки и принятия более общих решений;

6) непризнание комплексного характера проблемы и вытеснение ее на периферию (в своего рода «гетто»);

7) ошибочная интерпретация стратегии интеграции гендерного подхода: фокус на гендерном равенстве как цели стратегии подменяется акцентом на процессе вовлечения женщин в программы и деятельность, где их вклад и участие незначительны;

8) видимость деятельности или предпочтение отдается символическим действиям;

9) номинальное участие женщин, при котором происходит назначение 1-2 женщин на высокие должности, преимущественно тех, для кого проблемы гендерного равенства не являются приоритетом.

Следует признать: в Российской Федерации сложилась острейшая кризисная гендерная ситуация, требующая принятия незамедлительных мер по ее разрешению.

Для преодоления препятствий необходимо вмешательство правительства и политическая активность масс. Нужны согласованные действия политического характера на национальном уровне, поддержанные международным сообществом.

При этом следует подчеркнуть: мировая практика показала, что силы свободного рынка не способны преодолеть барьеров на пути гендерного равенства; свободное развитие экономических и политических ресурсов, как правило, не обеспечивает такого равенства из-за сложившегося неравенства в структурах власти. Следовательно, государство призвано сыграть ключевую роль в сфере интеграции гендерного измерения во имя гендерного равенства.

Демократические силы (действующие женские организации) должны быть озабочены пропагандой идей Пекинской конференции, Целей Развития Тысячелетия и, конечно, Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, поскольку они – хорошее подспорье в строительстве подлинного демократического общества, в котором заинтересованы и мужчины и женщины.

Прежде всего, как представляется, необходимо понять, кто является субъектами реализации гендерного подхода. Как показала мировая практика, к ним относятся:

1) политики, определяющие политические приоритеты и иницирующие программы;

2) государственные структуры;

3) национальный механизм;

4) научно-исследовательские работники и эксперты;

5) неправительственные организации и лоббистские группы, оказывающие влияние на политический процесс;

6) средства массовой информации, влияющие на общественное мнение и сознание;

7) международные институты, роль которых возрастает в плане поддержки, стимулирования и выдвижения новых идей.

Говоря о России, нельзя не отметить наличия негативных факторов, которые встают на пути строительства коалиции, а именно:

- почти отсутствие институциональных каналов связи государственных органов и общественных организаций

- распространенность и господство традиции, которая ставит гражданина / гражданку на «второе» место, а чиновника – на первое

- достаточно заметное сопротивление и нежелание заниматься вопросами гендерного равенства со стороны чиновников

- практически отсутствие инфраструктуры поддержки общественного движения, и особенно женского движения

- слабость гражданского общества в России.

Кроме того, в настоящее время складывается настораживающая, можно сказать «пугающая», обстановка, создаваемая политикой нынешней администрации Президента

В. В. Путина. С одной стороны, предпринимаются попытки создания гражданского общества сверху, а с другой – появляются законодательные инициативы, которые при их реализации неизбежно приведут к уничтожению многих НПО, что нанесет удар по кровеносной системе гражданского общества. Так, Людмила Алексеева (Московская Хельсинская группа) утверждает: «Задумка с общественной палатой, которая бы контролировала действия бюрократии, благая. Но поскольку создаваться этот орган, очевидно, будет по приглашению Кремля, то есть тех, кого надо контролировать, я думаю, в ее состав неудобные люди не попадут. Я могу привести единственный пример реального механизма общественного контроля за деятельностью силовых органов – это комитеты солдатских матерей. Они выросли снизу, туда люди приходят по зову сердца, а не по предложению сверху. И они добились, что военным приходится с матерями считаться».

Новый законопроект – «удавка» для гражданского общества России. Речь идет о проекте федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (ст. 2 – изменения в ФЗ «Об общественных объединениях», ст. 3 – изменения в ФЗ «О некоммерческих организациях»). Настоящий Федеральный закон вступает в силу с 1 января 2006 года. По мнению многих представителей НКО и экспертов, законопроект представляет собой «беспрецедентный шаг по ужесточению государственного контроля общественной сферы и входит в противоречие с декларациями Президента страны о необходимости развивать гражданское общество в России». Наиболее чувствительным для российских НКО является норма законопроекта, согласно которой их финансово-хозяйственную деятельность можно будет проверять в любой момент, и если результаты проверки кого-то не устроят, то НКО можно будет закрыть. Представители неправительственных организаций стремятся воспрепятствовать его принятию Государственной Думой.

Как НПО могут участвовать в процессе обеспечения гендерного равенства? Форма, степень и результативность такого участия зависят от многих факторов, которые можно условно объединить в две группы – наличие и обладание соответствующими материальными, техническими и профессиональными ресурсами, а также глубиной и уровнем приверженности идее общественного служения. Например, многие НПО обладают обширной экспертизой в отдельных областях прав женщин (в частности, в области репродуктивных прав, политического участия, насилия на гендерной почве). НПО, работающие в субъектах Российской Федерации, обладают уникальной информацией о соблюдении прав женщин в конкретных регионах. Потенциал экспертов НПО достаточно высок. Вот пример результата работы НПО:

«В Вашей конференции принимали участие заместитель министра труда и социальной защиты Ставропольского края... которые после возвращения из Москвы организовали ряд мероприятий... Нам удалось привлечь внимание СМИ и добиться ответственной, глубокой проработки тем гендерного равенства со стороны журналистов СМИ.

Таким образом, конференция сыграла на улучшение процесса формирования общественного мнения в Ставропольском крае в отношении вопросов равенства полов, учета гендерных стандартов при планировании государственных программ и развития социального партнерства неправительственных объединений и государственных структур» (В. И. Иванников, директор филиала МГСУ, Ставрополь).

Почему возможна коалиция для обеспечения гендерного равенства? Она неизбежна, поскольку существуют взаимные интересы в партнерстве. Ниже таблица показывает важнейшие мотивации сторон.

Государственные структуры	Общественные структуры (НПО)
1. Разделение бремени социальной ответственности	1. Стимулирование подготовки кадров для общественно-политического лидерства
2. Мобилизация поддержки в обществе –	

<p>«кислородная подушка»</p> <p>3. Поддержание престижа власти как внутри страны, так и за рубежом</p> <p>4. Проведение социально достаточной политики</p> <p>5. Поддержание социальной стабильности в обществе</p>	<p>2. Добровольческий потенциал усиливается</p> <p>3. Установление партнерских отношений со структурами власти</p> <p>4. Стимулирование проведения научно-исследовательских разработок и проектов</p>
---	---

Следует отметить позитивные признаки в этой сфере. Среди них:

- 1) создание Координационного совета по гендерным вопросам (май, 2005);
- 2) женское движение;
- 3) научно-исследовательские наработки (например, Женская информационная сеть <http://www.rc.msu.ru/winet/> содержит сведения о 2248 участницах женского движения и списки 1500 ЖНПО, представляет 172 события в женском движении);
- 4) просветительская работа НКО;
- 5) поддержка международных фондов;
- 6) осуществление совместных проектов.

Таким образом, необходимы следующие предпосылки для создания коалиции по интеграции гендерного подхода:

- гендерная стратегия для Российской Федерации
- политическая воля и реальный настрой гендерно чувствительных политиков и государственных чиновников
- гендерное образование и просвещение
- наличие активной позиции НПО
- наличие организационных структур национального механизма.

Партнерство правительственных органов и НПО – залог прогресса в деле достижения гендерного равенства. Для этого необходимо осознать и научиться строить и поддерживать коалиции.